

Р. В. Гайдамашко

**МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИИ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИКАМЬЯ:
ТОЛА, ЧАЛНЯ***

Аннотация. Настоящая статья продолжает публикацию материалов к этимологии метеорологической лексики в русских говорах Прикамья, см. «Севернорусские говоры», вып. 14 (2015). Представлены фрагменты сопоставительного и ареально-этимологического анализа лексем *тола* ‘сугроб’, ‘заструга’ и *чалня* ‘разряд молнии’. Поддерживается мнение А. К. Матвеева о коми происхождении слова *тола* и впервые предлагаются материалы к этимологии слова *чалня*.

Ключевые слова: этимология, языковые контакты, русские говоры Прикамья, метеорологическая лексика, тола, чалня.

Тола

Судя по Картотеке СРНГ (КСРНГ), в русских говорах лексема впервые зафиксирована в Верх-Буевской волости Осинского уезда Пермской губернии (ныне на территории Куединского района Пермского края) в 1914 г.: *тала* [без ударения] ‘снег’¹. Форма слова с редуцированным гласным в корне повторена в тексте Словаря: *тала* [без ударения], ж. ‘Снег’ (СРНГ 43: 234).

Почти столетие спустя, в полевых экспедициях 1955–1958 гг., А. К. Матвеев записал слово как минимум на 450 км се-

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ: «Сохранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий», проект № 14-34-01279 (финно-угорские данные); «Лексический атлас русских народных говоров» в контексте современных полевых данных и материалов региональных диалектных словарей», проект № 16-04-00065 (русские данные).

¹Аргентов Г. Провинциализмы крестьян б. Верх-Буевской вол., Осинского у. // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 6–7. Июнь–июль. С. 37.

вернее, в верховьях камской Вишеры и на прилегающей территории Припечорья: *тоlá* 'сугроб, надув, скопление снега' (Дий Чердынского р-на, Акчим, Писаная, Усть-Улс Красновишерского р-на), 'лавины в горах' (Усть-Унья Троицко-Печорского р-на Коми АССР)². Картотека СРНГ располагает иллюстрациями, записанными А. К. Матвеевым в селе Усть-Улс: *Нанесет эти то́лы; В лесу на дереве делается тола́; Намело большую то́лу; Навалит ее — так как не тола́; То́лы наюкат, назыкат на сиверную сторону* (КСРНГ).

В опубликованных материалах к «Акчимскому словарю» (АС), датированных 1961 г. (см. КСРНГ), лексема *то́ла* встретилась в иллюстрации к слову *бачеля́ги* 'ноги животного': *У Демидихи тут то́ла [сугроб]. Завези́л бачеля́гу-ту [бык], не могу вы́гнать*³. Первая половина иллюстрации повторена в СРНГ на слово *тола́* с географической пометой «Прикамье» (СРНГ 44: 181).

В Акчимском словаре формы *то́лы, тола́* ('о значительных, возвышающихся наносах снега на земле или на крышах') объединены в заголовке одной статьи с пометой «мн.», хотя, исходя из сопутствующих иллюстраций, начальной формой следует признать *тола́* (ж.): *Толы наматают, когда большие бураны бывают. Сугробы большушишыё; На ровном месте иё (sic! — Р. Г.) не будет, а где-то, смотри, изгородь — тут обязательно толы надуёт; Толы — снег мы зовём толами. Сугробы наметёт, навьючит. Это тола называются по-нашему; У Демидихи тут тола, и не могут выйти-то* (АС 6: 27). В Акчипе также записана уменьшительная форма: *то́лки*, мн. 'уменьш. к *толы, тола*' *В ямку-ту толыма снег набросам. Толкима такими набросам* (АС 6: 24).

²Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959. С. 35; Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1964. Т. 14, f. 3-4. С. 304.

³Материалы к Акчимскому словарю // Живое слово в русской речи Прикамья. Вып. 1 / Отв. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь, 1969. С. 29. (Уч. зап. Перм. гос. ун-та. № 236).

Экспедициями Пермского университета лексема отмечена также на сходной территории — в деревне Мартино Красновшерского района: *Огороды прямые. Тыны не делают и косые огороды тоже не делают. Тóлы наметаи, из-за их тыны не делают у нас* (КСРГСП).

Новейшими диалектологическими экспедициями слово зафиксировано на противоположном конце Пермского края, почти на границе с Республикой Башкортостан — в селе Тауш Чернушинского района: *толы́*, мн. ‘напльвы, гребни на сугробах’ *Толы* — *это когда надует сугробы с такими гребнями* (СРГЮП 3: 234). В заголовке, как и в Акчимском словаре (см. выше), уместнее форма *толá* (ж.). Судя по контексту, более корректное толкование — ‘заструга’ или, иначе, ‘узкая снежная гряда, наметенная ветром’ (БАС-3 6: 527).

В русских говорах за пределами Прикамья (и спорадически Припечорья) слово, насколько нам известно, отмечено не было.

Убедительную коми этимологию русского слова предложил А. К. Матвеев⁴, ср. коми-зыр. литер. *тола* ‘сугроб; снежный занос’ (КРК: 640), диал. (верх.-вычег., вым., ижем., нижн.-вычег., печор., присыкт., ср.-сысол., удор.) *тола* ‘снежный занос; сугроб’ (КСК 2: 540), коми-перм. литер. *столá*, *толá*, диал. (иньв.) *стоá*, *тоá*, *стовá*, *товá* ‘сугроб; занос’ (КПРС: 451, 476), коми-язьв. *толá* ‘сугроб’⁵.

Рассматривая предположение В. И. Лыткина о происхождении коми слов из русского языка⁶, А. К. Матвеев резонно замечает, что «неизвестно такое русское слово, которое могло бы

⁴Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования... С. 35–36.

⁵Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961. С. 186.

⁶Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем. Ч. 1. М., 1955. С. 120. См. также: Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. С. 186 [коми-язьв. *толá* с пометой «русск.»]; КЭСК: 281; Ракин А. Н. Метеорологическая лексика в коми языках (названия атмосферных осадков) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 3(19). С. 134; Ракин А. Н. Заимствованный компонент метеорологической лексики коми-пермяцкого языка // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10. № 3(23). С. 114; Ракин А. Н. Заимствованный ком-

служить источником для коми языка»⁷. Добавим, что в пользу однозначного направления заимствования (коми > рус.) говорит не отсутствие русских примеров, а повсеместное распространение слова в коми диалектах, приведшее к его нормативности в обоих коми языках (см. выше), и значительное число дериватов в коми-зырянских диалектах и говорах (при противоположной ситуации в русских говорах, где это слово распространено на ограниченной территории и не послужило источником большого количества производных), см. (далее указание на говор не дается) удар. *товтас*, *товтым*, печор. *толтым* 'снежный занос; сугроб', верх.-вычег. *товні*, *толдіні*, *толітні*, *толні*, *толтні*, удар. *товтымавны*, *товтыны*, *толаавны*, печор., ср.-сысол. *толаалны*, ср.-сысол. *толаёсьыны*, ижем. *толооны*, печор. *толты-малны*, нижн.-вычег., присыкт., ср.-сысол., удар. *толны* 'намести снежные сугробы', удар. *товтавны*, *товтлыны*, *товтны* 'покрыть (напр., пылью); заносить, заметать (снегом)' (КСК 2: 537–538, 540–541).

Отдельного обсуждения заслуживает проблема происхождения коми лексемы. Т. Е. Утила под вопросом предлагал сравнить коми *tola* (*stola*, *stova*) 'Schneewehe' с коми *təl* 'Wind' (SW: 274, 279), однако позже К. Редее и составители UEW среди коми рефлексов финно-пермской праформы **tule* 'Wind' приводят только *təl* (*tɛv*, *tül*) 'Wind, Wetter' (UEW: 800). В. И. Лыткин, как указывалось выше, считал коми *тола* русским заимствованием. Также авторы КЭСК предлагали для сопоставления далекие, на наш взгляд, по значению мар. *тулаш* 'качать, нагнетать, мять, размять', хант. *тултэ́та* 'нести, приносить, привезти' (КЭСК: 281). Те же авторы трактуют инициальное *s*- в коми-пермяцком слове *сто́ла* (*сто́а*, *стова́*) как протетическое (КЭСК: 281), но не объясняют причину его развития и не подкрепляют гипотезу примерами, демонстри-

понтент метеорологической лексики коми языка // Вестник угроведения. 2016. № 1(24). С. 53.

⁷Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков... С. 304–305.

рующими регулярность такой протезы⁸. Альтернативное этимологическое решение, наряду с саам. инари *topeurđ* 'eine feuchte Schneeschicht ansetzen (z.B. Rentierschlitten, Skier)⁹ (ILW 3: 298) и хант. (Попов) *tip-* в составе выражения *porgá tipí* 'снег идет, es schneit' [с пометой В. Штайница «Unsicher» — неясно] (DEWOS: 1455) возводящее коми *тола* к фин.-угор. **tapV-*¹⁰, на фонетическом уровне небезупречно¹¹. Более подходящим когнатом к коми слову можно было бы назвать хант. вост. (по pp. Вах, Васюган) *íälä* 'проваливаться в снег / in den Schnee einsinken' (DEWOS: 1508)¹², потому что, согласно реконструкции П. Саммаллахти, хант. вост. (по pp. Вах, Васюган) *ä* развилось из праобско-угорского **ie*, восходящего к протофинно-угорскому дифтонгу **e(-ä)*¹³. Тот же

⁸См. при этом рассуждения А. И. Туркина: «Гидроним *Сель* в жалованной грамоте 1485 г. записан как «речка Ель». Значит, первичной формой гидронима *Сель* является *Ель*, ср. коми *эль* «лесная речка». В начале слова *эль* появился приставочный (протетический) согласный *с*. Данный звук в качестве протезы (надставки) присоединяется не только к начальным гласным, ср. *об* «сутроб, глубокий снег» и *собавны* «брести (по снегу)», но и согласным» (ТСК: 103). Проблема коми протетического *s-* заслуживает отдельного исследования.

⁹Упомянуты также саам. инари *tovardoh* 'weicher Feuchtschnee', 'solcher Feuchtschnee, der nicht klebenbleibt, sondern unter dem Ski knirscht', *tovardittid* 'feucht und weich werden (von Schnee)' (ILW 3: 298).

¹⁰Норманская Ю. В., Дыбо А. В. Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. М., 2010. С. 65.

¹¹См. также справедливую критику одного из условий данного этимологического решения: Живлов М. А. [Рецензия] Ю. В. Норманская, А. В. Дыбо. Тезаурус: лексика природного окружения в уральских языках. 2010 // Вопросы языкового родства. № 6. 2011. С. 224. Кроме того, от сопоставления должно быть отведено хантыйское сочетание *porgá tipí* (DEWOS: 1455), т. к., по нашему мнению, *tipí* здесь — форма 3-го лица ед. ч. настояще-будущего времени (см.: Русская Ю. Н. Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961. С. 20–23.), а *porgá* — заимствование из рус. *пурга* (которое в свою очередь имеет прибалтийско-финские истоки).

¹²При этом предполагается, что хант. казым. *tolas* 'Schneewehe (z.B. am Saum eines Gehölzes, nicht im freien Gelände)' заимствовано из коми диалектов, см.: Toivonen Y. H. Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen // Finnisch-ugrische Forschungen. Bd. XXXII, hft. 1-2. Helsinki, 1956. S. 95. Ср. также: DEWOS: 1432.

¹³Sammallahti P. Historical phonology of the Uralic languages with Special Reference to Samoyed, Ugric, and Permic // The Uralic Languages: description, history and foreign influences / Ed. by D. Sinor. Leiden, 1988. P. 504, 507.

фин.-угор. *e(-ä) имеет одним из рефлексов и коми-зыр. o¹⁴. По системе регулярных соответствий¹⁵, среди корней, родственных коми *tola*, можно ожидать удм. *tul- и фин. *tel-, но формально и содержательно подходящее фин. *teli* 'льдина, ледяная глыба, обледенелый ком (земли, глины и т. п.)' само полагается скандинавским заимствованием, в свою очередь проникшим позднее в другие прибалтийско-финские языки (см. подробнее: SKES 5: 1261–1262; SSA 3: 281).

Как бы то ни было, при отсутствии удмуртских родственных слов преждевременно говорить о реконструкции даже прапермского уровня. Более того, остается под вопросом генетическое родство коми-зырянских и коми-язьвинских лексем. В данной позиции регулярным соответствием коми-зыр. o является коми-язьв. o (равно из праперм. *o и *áj)¹⁶, а коми-язьв. ø — коми-зыр. ы (из праперм. *j)¹⁷.

Все вышесказанное не отменяет того, что «во всяком случае, русское приуральское *тола* является коми заимствованием»¹⁸ (очевидно, зырянским или собственно пермяцким), а коми-язьвинское *төлá*, как и предполагал В. И. Лыткин, скорее всего, является обратным и относительно поздним заимствованием из русских говоров Привышья.

Чалня

Экспедициями по сбору материала для «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» в деревне Тиунова Гайнского р-на записаны слова *чалня́* 'сильная молния, считающаяся особо опасной' и *чалну́ть* 'резко, сильно ударить, сверкнуть (о мол-

¹⁴Ibid. P. 525–526.

¹⁵Ibid. P. 530–531; Понарядов В. В. О финно-пермском вокализме // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб., 2014. С. 23–24.

¹⁶Понарядов В. В. Развитие гласных в пермских языках. Сыктывкар, 2014. С. 9–12. Ср.: Sammallahti P. Op. cit. P. 533.

¹⁷Понарядов В. В. Развитие гласных... С. 23–27; Sammallahti P. Op. cit. P. 533.

¹⁸Матвеев А. К. Заимствования из пермских языков... С. 304–305.

нии)¹⁹: А, да, пятнадцатого марта стукаться не надо, Конанов день. Я когда-ко под окошком вышла дрова пилить, не знала, что Конанов день. Господи, свитит, гремит, чалня, провода, только вж-вж, красные делаются. Вот, на Конанов стукаться не надо; Чалнуло — такие кони-то хорошие были, как чалнуло, обоих лошадей убило. У самого начальника телёнка убило. Так гремело, гремело, и громовая стрела пролетела, и коней убило (СРГКП: 257).

Учитывая, что эти слова на исконной почве не этимологизируются и, по материалам Картотеки СРНГ, в других русских говорах не встретились, целесообразен поиск их источников в местных живых и субстратных языках и диалектах. По актуальному диалектному членению северного наречия коми-пермяцкого языка²⁰, деревня Тиунова находится на северных рубежах косинско-камского диалекта, однако ни в этом, ни в других коми-пермяцких диалектах, судя по имеющимся источникам, слов со сходным корнем не отмечено, исключая самый восточный идиом — коми-язьвинский, ср. коми-язьв. *чългиню*, *чълотню* ‘трещать (о треске при разряде молнии)’ (РКЯС: 220), *чълотню* ‘трещать’ (РКЯС: 95). Коми-язьвинская лексика, разумеется, не может быть прямым источником русских слов, отмеченных как минимум на 150 км западнее современного язьвинского ареала. По форме, семантике и ареалу в коми-зырянских диалектах коми-язьвинским словам ближе всего лузско-летские *чалгыны*, *чалкйыны* ‘трещать, производить резкий звук (треск, шипение и т. п.)’ (КСК 2: 682).

Вполне вероятно, что рус. *чалня́* ‘(сильный) разряд молнии’ представляет собой результат адаптации нехарактерного для русской фонетической системы коми-перм. сев. *чарньӧл* (при литер. варианте *чарньӧв*) ‘удар молнии, грозовой разряд’ (КПРС: 527),

¹⁹Далее при отсылке к этим словам будут использоваться усеченные толкования — *чалня́* ‘(сильный) разряд молнии’ или ‘(сильный) грозовой разряд’ и *чалну́ть* ‘ударить (о молнии)’.

²⁰Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар, 2015. С. 157; Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М., 2016. Карты 1–6.

букв. 'стрела молнии'²¹, ср. коми-перм. *ньӧв* (сев. *ньӧл*) 'лук', 'стрела' (КПРС: 281). См. также многочисленные лексемы в коми языках с той же основой, ср. коми-перм. *чяр* 'громовой треск, громовой удар' (Рогов: 176), *чардавны* (сев. *чардалны*) 'сверкать — о молнии', *чардалӧм* 'сверкание молнии', *чардб́и* (диал. *чариз*) 'молния', *чаркн́итны* 'сверкнуть — о молнии', *чарӧтны* 'ударить, попасть — о молнии; убить молнией кого-л.' и др.²² (КПРС: 527), коми-зыр. диал. верх.-сысол., луз.-лет., ср.-сысол. *чарби*, верх.-вычег., печор., присыкт. *чард*, верх.-вычег., присыкт., ср.-сысол. *чардби*, луз.-лет. *чаризби* 'молния', верх.-сысол., луз.-лет., ср.-сысол. *чарбиалны* 'сверкать (о молнии)', 'сверкнуть (о молнии)', верх.-вычег. *чардавні*, *чардалні*, присыкт. *чардавны*, печор., ср.-сысол. *чардалны* 'сверкать (о молнии)' и др. (КСК 2: 686). Коми основа *чар*- сопоставляется с удм. *чар* 'звукоподражание треску разрывающейся материи', что позволяет восстановить общепермское **č'ar*- 'треск, гром, стук' (КЭСК: 302). Общепермское **č'ar*- далее под вопросом сравнивается с венг. *csörög* 'стучать, щелкать, греметь, трещать', саам. *čæerggot* 'греметь', манс. *siryenti* 'шуметь', эрз. *цяр* 'удар грома', *цярдемс* 'грянуть (о громае)' и др., на основе чего реконструируется допермское **č'arz-*, **č'arz-* (КЭСК: 302). Развивая далее это этимологическое решение, А. Н. Ракин уточняет, что пермские метеонимы с основой *чар*- «видимо, действительно, являются звукоподражательными словами и, скорее всего, появились в каждом из пермских языков самостоятельно. Поэтому нет никаких оснований считать эти названия словами допермского происхождения»²³.

²¹Толкование предложено А. Н. Ракиным, см.: Ракин А. Н. Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка (названия атмосферных явлений) // Вестник угроведения. 2015. № 2(21). С. 79.

²²См. также однокоренные образования в говорах северного наречия коми-пермяцкого языка: *сич пӧ по-нис чаркйӧ-тлыны* 'так стала сверкать [молния]' (см.: Пономарева Л. Г. Указ. соч. С. 56); *бо-с'тӧны шэ-пка ча-рӧтӧм пу-ис'* 'берут щепку из дерева, сожженного молнией' (см.: Пономарева Л. Г. Указ. соч. С. 301).

²³Ракин А. Н. Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка... С. 78.

При этом любопытно отметить, что слово, идентичное по семантике и сходное по форме с русским *чалня*, найдено в пелымском (самом западном, т. е. самом близком к Прикамью) диалекте мансийского языка, см. манс. пелым. *salnã* 'Blitz'²⁴ (WW: 735). Вопросы фонетического несоответствия снимаются благодаря «шепелявому» характеру манс. *s*. На основе сопоставления мансийского слова с хантыйскими, финскими и вепскими реконструируется фин.-угор. **śala* 'Blitz; blitzen' (UEW: 459). Учитывая, что одним из рефлексов финно-угорского **ś* в современных коми диалектах спорадически выступает *č*²⁵, можно с большой долей осторожности предположить, что в говорах северного наречия коми-пермяцкого языка некогда бытовала форма, послужившая источником для русского говора деревни Тиунова, но в словари попало только коми-язьвинское слово.

Сокращения картотек

КСРГСП — Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края». Кафедра теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национально-исследовательского университета.

КСРНГ — Картотека «Словаря русских народных говоров». Словарный отдел Института лингвистических исследований РАН.

²⁴Данная лексема не является изолированной на мансийской почве — в диалектах известны многие родственные ей слова с различной огласовкой корня, ср. манс. южн. (тавдин.) *sāl-*, вост. (нижн.-кондин.) *sāl-*, (верх.-кондин.) *sēl-*, запад. (ср.-кондин., пелым., сев.-вагильск., южн.-вагильск., нижн.-лозьвин.) *sēl-*, север. (верх.-лозьв., сосьвин.) *sāl-* 'blitzen' (WW: 735–736), напр., сыгвин., обск. *sāli*, юконд. *sōlijəj*, *sāləmli* 'blitzen, aufblitzen' и др. (см.: Wogulische Texte mit einem Glossar / Gesammelt und bearbeitet von B. Kálmán. Budapest, 1976. O. 295).

²⁵См.: «Im Syrtj. kann eine sporadische Lautentwicklung **ś* > *č* eingetreten sein» (UEW: 465).

R. Gaidamaško. Data for Etymology of Meteorological Lexics in Russian Dialects of the Kama Region: *tola*, and *chalnya*

The article continues the publication of materials for the etymology of meteorological lexics in the Russian dialects of the Kama region, cf. “Northern Russian dialects”, issue 14 (2015). There are fragments of areal, comparative and etymological analysis of the lexemes *tola* ‘snowbank’, ‘snow drift’, and *chalnya* ‘thunderbolt’. The opinion of A. K. Matveyev about Komi origin of the word *tola* is supported, and the etymology for the word *chalnya* is suggested for the first time.

Keywords: etymology, language contact, Russian dialects of the Kama region, meteorological lexics, *tola*, *chalnya*.